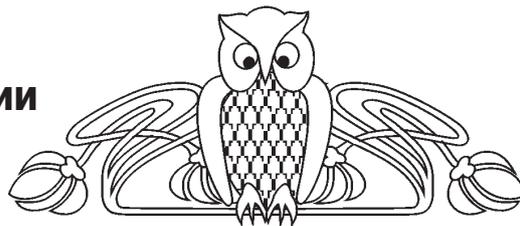

УДК159.9

Конфессионально обусловленные особенности религиозной мотивации у иудеев

М. И. Ясин

Ясин Мирослав Иванович, кандидат социологических наук, психолог, доцент, специалист, Научно-методический центр социально-педагогических проблем образования глухих и жестового языка имени Г. Л. Зайцевой, Москва, nadsaw@yandex.ru

Проблема религиозной мотивации дает более глубокое понимание религиозной идентичности верующих, становления личности, религиозных ценностных систем и их согласованности, специфики социально-психологического взаимодействия. Религиозная мотивация иудеев изучена недостаточно. Цель работы – исследование религиозной мотивации иудеев, основанное на количественном измерении при помощи психологического опросника, анкеты и последующем статистическом анализе полученных результатов, и выявление ее специфики. Использовалась модель И. Стойкович и Дж. Мирича, которая отражает естественные связи факторов, полученные математическим путем на материале эмпирических данных последователей теистических религий. Исследование проводилось на выборке из 63 русскоговорящих иудеев с сильной религиозной погруженностью. Были обнаружены высокая внутренняя мотивация к религии, сопровождающаяся достаточной социальной, или внешней, мотивацией, что является спецификой иудаизма, а также тесная сопряженность понимания религии как источника исполнения желаний, источника морали, душевного благополучия и традиционализма. Иудеями религиозная принадлежность воспринимается как важная составляющая национальной идентичности и традиционализма. Религия для них служит источником эмоционального благополучия, идеалов и морали, средством исполнения желаний.

Ключевые слова: психология религии, религиозная мотивация, внутренняя мотивация, социальная мотивация, иудеи, иудаизм.

Поступила в редакцию: 05.02.2020 / Принята: 20.02.2020 /
Опубликована: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-188-193>

Введение

Исследование мотивации является одним из приоритетных направлений психологии религии, так как оно позволяет максимально близко подойти к вопросам психологии религиозности как таковой: раскрыть причины религиозного обращения или выхода из религии; показать факторы, влияющие на глубину религиозного вовлечения; раскрыть мотивы поступков веру-

ющих, обусловленные религиозной доктриной. Проблема мотивации также вносит значительный вклад в понимание религиозной идентичности верующих, ценностных систем и их согласования, вопросов субъективного благополучия и специфики межгрупповых и межконфессиональных отношений.

В международной научной периодике проблематика религиозной мотивации освещена довольно хорошо: существует, как минимум, четыре отчетливо различимых теоретических подхода к исследованию религиозной мотивации, среди которых теория самоопределения, теория поисковой религиозности, теория сакрализации и теории ожиданий. Все четыре направления адекватно объясняют отдельные стороны религиозности и имеют практическую апробацию.

В теории самоопределения, предложенной Э. Дечи и Р. Райном [1], утверждается, что мотивация может значительно варьировать по параметру внешняя–внутренняя. Авторы выделяют четыре базовых типа мотивации: истинно внутренняя, при которой человек сам определяет свои цели; личностно-интериоризованная, при которой человек замечает желаемое где-то вовне, в частности, видит пример целей, и принимает этот образец для себя как желательный, после чего интериоризует выбранный мотивационный образец; внешне-социальная мотивация, при которой человек не слишком желает достижения самой цели, но достигает ее благодаря получаемому одобрению окружающих; истинная внешняя мотивация, при которой сам человек не стремится к цели, но испытывает внешнее давление, его вынуждают что-то делать.

Модель Э. Дечи и Р. Райна оказалась очень удачной для психологических исследований религии: используя этот конструкт, У. Коннору и Р. Валеранду удалось проследить значимые связи религиозности с субъективным ощущением благополучия, удовлетворенностью жизнью и уровнем самооценки, с образом бога и рядом других параметров [2].

А. Ассор и коллеги показали условия воспитания [3], при которых с наибольшей вероятностью будет сформирована внешняя, интерна-

лизованная или внутренняя мотивация к религии. Согласно исследованиям этой группы авторов позитивный личный пример значимых других и осознанное, рассудительное принятие веры, включающее попытку критики и доказательства, приводит к формированию внутренней религиозности, а двойственность правил, внешнее давление и догматизм, понимаемый как не критичное принятие на веру некоторых положений, ведут к внутреннему сопротивлению. Следует отметить, что это исследование проводилось в среде иудеев, т. е. возможны сопоставления с нашими данными.

Психологические исследования по иудаизму довольно распространены за рубежом, однако существуют весьма немногочисленные разработки, касающиеся проблем российских иудеев, большая часть из которых носит характер культурологических.

Иудаизм нередко выступает как часть еврейской национальной идентичности. В работе М. Саприцкой показано, что российским евреям свойственно понимать иудаизм как часть своей национальной принадлежности [4]. В процессе нашего исследования было установлено, что часть русскоговорящих евреев смешивают эти понятия, причисляя себя к «иудеям», но при этом не являясь верующими или даже формально религиозными. Здесь традиционная религия евреев выступает как часть национальной идентичности, идентификационный маркер, позволяющий определить в системе «мы и другие». Соотношение индивидуальной идентичности и межгрупповой дифференциации оказалось сложным феноменом, в котором выделяют как позитивную идентификацию, так и противопоставление своей группы другим, особенно в ситуациях внешнего давления [5]. Однако в Израиле принадлежность к иудаизму не является неотъемлемой частью национальной идентичности, евреи могут быть как религиозными, так и атеистами, но в постперестроечный период для советских евреев иудаизм выступал как «новый способ быть евреем» [4, с. 230]. Среди евреев существует феномен «неконвенциональной религиозности», под которой понимается вера в Бога, не связанная с доктринами существующих конфессий, а также разная глубина религиозного погружения [6].

Исследования религиозной мотивации позволяют лучше понять ту роль, которую религия играет в жизни личности. Религиозная мотивация отражает некоторые коллективные мировоззренческие установки, которые формируются у групп верующих посредством религиозного просвещения и выполнения религиозных практик. С точки

зрения социальной психологии, религиозную мотивацию можно рассматривать как результат усвоения индивидом ценностно-смысловых установок, прививаемых данной религиозной доктриной. Ценностная система, в свою очередь, в большей или меньшей степени контролирует иерархию мотивов человека.

Одной из ведущих моделей религиозной мотивации является концепция «самоопределения», в рамках которой Э. Дечи и Р. Райн предложили выделить четыре подвиды, распределяющие мотивацию по степени принятия личностью: внутреннюю мотивацию, внешнюю личную, внешнюю социальную, истинную внешнюю [1]. Теория самоопределения Р. Райна и Э. Дечи неоднократно применялась при практических исследованиях религии и показала свои высокие объяснительные возможности.

Логическим развитием данной концепции послужила модель И. Стойкович и Дж. Мирича, которые установили, какие другие виды мотивации сопровождают внутреннюю мотивацию к религии. Опираясь на результаты контент-анализа интервью, авторы выделили ряд часто встречающихся утверждений, которые посредством факторизации были распределены по степени значимости и объединены в пять тематических групп. Таким образом, они получили измерительную методику, включающую пять шкал: религия как высшая ценность (РВЦ); стремление соответствовать социальным ожиданиям относительно религии (СО); религия как средство исполнения желаний (ИЖ); религия как часть традиции (Т); религия как источник эмоционального благополучия, идеалов и морали (ЭИМ). Инструментарий пригоден для исследований религий, опирающихся на концепцию веры в Бога, при этом конфессионально нейтрален [7].

Постановка проблемы и методы исследования

Задача нашей работы – исследовать мотивационный профиль русскоговорящих иудеев и выявить специфику их религиозной мотивации, отмечая конфессиональные особенности.

Для решения этой задачи мы использовали авторскую анкету на степень религиозного погружения и тест религиозной мотивации И. Стойкович и Дж. Мирича. Тест мы дополнили пятибалльной шкалой Лайкерта, а затем пересчитали результаты в станах для удобства восприятия данных.

Выборку составили 63 русскоговорящих иудея, по большей части проживающих в России (46 чел.), но также людей, во взрослом возрасте эмигрировавших в Израиль и США. В исследовании участвовали лица в возрасте от 27 до 63

лет, средний возраст 41,9 лет, медиана – 40. Из них 49 респондентов – женщины и 24 – мужчины. Мужская и женская части выборки выровнены по возрасту, средний возраст женской части выборки 41,3, мужской 43,5 лет. Опрос проводился в электронном виде в сети Интернет, выборка набиралась среди добровольцев на тематических форумах, в социальных сетях и методом «снежного кома». Ключевой критерий отбора в нашем случае – принятие человеком религиозной иудейской идентичности и участие в практиках религиозной жизни.

Результаты и их обсуждение

После сбора данных мы проверили выборку на степень религиозного погружения и отсеяли участников, которые не проявили религиозных устремлений. В результате в анализируемой выборке остались только иудеи с высокой степенью религиозного погружения. Анкета включала следующие вопросы: «Соблюдаете ли Вы шаббат?», «Соблюдаете ли Вы кашрут?». Вопросы составлялись совместно с консультантом по иудаизму. Ответы на них были закрытыми и кодировались от 0 до 4, выражая степень религиозности. Степень религиозной погруженности выборки в среднем составила 3,3 (из 4 максимально возможных), медиана – 3. Тест Колмогорова-Смирнова показал, что по всем вопросам анкеты и шкалам теста распределение является нормальным.

По шкале «Религия как высшая ценность» (РВЦ) альфа Кронбаха составила 0,92, что свидетельствует о ее высокой внутренней валидности. По этой шкале респонденты набрали высокие баллы (среднее = 6,23, медиана = 6) при низкой дисперсии (2,97), т. е. наблюдается тенденция проявления высокой внутренней мотивации к религии, при этом группа довольно однородна (таблица). Значимых отличий между женской и мужской частью выборки выявлено не было (t -критерий Стьюдента = 0,6 при $p < 0,55$).

Результаты теста на внутреннюю религиозную мотивацию
Religious Intrinsic Motivation Test Results

Показатели	РВЦ	СО	ИЖ	T	ЭИМ
Средние	6,23	3,61	4,17	7,81	5,84
Медиана	6,00	4,00	4,00	8,00	6,29
Дисперсия	2,97	2,04	2,54	2,77	3,43

По шкале «Стремление соответствовать социальным ожиданиям относительно религии» (СО) альфа Кронбаха составила 0,6, что свидетельствует об удовлетворительной внутренней

валидности шкалы. Средний балл по шкале составил 3,61, медиана – 4 при низкой дисперсии (2,04). Полученные результаты требуют пояснения, так как вопреки предсказаниям авторов теста, которые получили ярко выраженную отрицательную корреляцию I (РВЦ) и II (СО) шкал (-0,955), у иудеев при средне-высоких показателях по первой шкале нет занижения баллов по второй. Корреляция оказалась отрицательной, но незначительной (-0,21). Объяснить это явление можно через специфику иудаизма, который является религией крайне коллективистской. Здесь индивидуальная внутренняя религиозность не входит в противоречие с социальной мотивацией к религии, с ее групповой сплоченностью и стремлением соответствовать ожиданиям окружающих. В заповедях и правилах иудаизма закреплены принципы, которые приводят к наращиванию внутригрупповой сплоченности и внимательности к соплеменникам. Традиционная «цдака» является обязательством помогать ближнему, взаимопомощь обязательна и закреплена в религиозных нормах, а иудейская философия ставит интересы общины выше интересов отдельного человека [8]. Указанные установки приводят к тому, что в мотивационном профиле иудеев высокий уровень и внутренней, и внешней мотивации может появляться одновременно. Это отличительная черта иудаизма, ибо в других религиях и конфессиях мы наблюдаем картину, предсказанную И. Стойкович и Дж. Миричем. К примеру, у вайшнавов (кришнаитов) средние по двум шкалам составили: РВЦ = 7,95 и СО = 0,52 балла [9], т. е. высокие баллы по одной шкале сопровождаются низкими по другой. По данной шкале в выборке иудеев значимых отличий между женской и мужской частями выборки выявлено не было (t -критерий Стьюдента = -1,1 при $p < 0,28$).

В измерении «Религия как средства исполнения желаний» (ИЖ) альфа Кронбаха составила 0,78, что свидетельствует о высокой внутренней валидности шкалы. Средние баллы составили 4,17, медиана – 4, при низкой дисперсии (2,54). Показатели по шкале являются средними, т. е. иудеи придают умеренное значение религии как средству исполнения желаний. Примечательно, что пункт показал значительные положительные корреляции со шкалами «Религия как часть традиции» (0,578) и «Религия как источник эмоционального благополучия, идеалов и морали» (0,66). Мы можем предположить, что такая связь возникла в силу некоторой специфичности нашей выборки: русскоговорящие иудеи имеют более выраженное стремление осознанно и последовательно выстраивать свою национальную

и религиозную идентичность (например, в большей степени, чем коренные евреи, проживающие в Израиле), соответственно их показатели религиозных желаний, религиозной традиционности и нормативности могли объединиться. Данный тезис соотносится с утверждениями, выдвинутыми в работе М. Саприцкой [4], о том, что религиозность как часть национальной идентичности более важна для желающих эмигрировать в Израиль, но после переезда по прошествии времени евреи часто испытывают разочарование в религиозных ценностях. Однако наше предположение остается гипотетическим и требует дополнительной проверки. Разница между мужчинами и женщинами по этой шкале не преодолела порога значимости (t -критерий Стьюдента = 1,68 при $p = 0,13$).

По шкале «Религия как часть традиции» (Т) альфа Кронбаха составила 0,708, что свидетельствует о высокой внутренней валидности шкалы. Средние баллы по шкале составили 7,81 при медиане 8 и низкой дисперсии, равной 2,77. Это очень высокие баллы по шкале, и в абсолютных значениях стенов, и при сравнении по средним с результатами, полученными нами в исследованиях других конфессий: так, самый высокий балл был получен у православных христиан и составил 5,3 стенов [10]. Результат говорит о том, что у иудеев религиозность тесно ассоциирована с национальной и семейной традициями, что подтверждает выводы М. Саприцкой по результатам качественного исследования [4]: у иудеев религиозность выступает как важная составляющая национальной идентичности.

В работе И. Стойкович и Дж. Мирича этот фактор продемонстрировал сильную позитивную корреляцию с внутренней мотивацией, однако в ней речь идет о христианских и мусульманских конфессиях [7]. В нашем исследовании такой связи обнаружено не было, однако «религия как часть традиции» корреляционно связана со II шкалой, измеряющей социальную мотивацию к религии (0,413), III шкалой, демонстрирующей связь религии и исполнения желаний (0,578) и V шкалой, показывающей понимание религии как источника благополучия и морали (0,446). Мы видим тесную факторную связь III (ИЖ), IV (Т) и V (ЭИМ), дополнительно видим связь IV (Т) и II (СО) шкал. Таким образом, в сознании иудеев тесно переплетаются следующие показатели: религия как источник исполнения желаний, связь с традициями семьи и предками, религией как источником морали и нравственности, а традиционность – с социальной мотивацией. Такая плотная факторная связь в исследовании с

использованием данной методики отмечена нами впервые. По шкале «Религия как часть традиции» значимых отличий между женской и мужской частями выборки выявлено не было (t -критерий Стьюдента = 1,1 при $p = 0,28$).

По шкале «Религия как источник эмоционального благополучия, идеалов и морали» (ЭИМ) альфа Кронбаха составила 0,859, что свидетельствует о высокой внутренней валидности шкалы. Средний балл по шкале составляет 5,84, медиана 6,29 при дисперсии 3,43. Результаты говорят о том, что иудеи склонны рассматривать религию как необходимую основу морали и душевного благополучия. Как уже указывалось, шкала тесно связана с III и IV – исполнением желаний и традиционностью. Причем у женщин показатели по этой шкале несколько выше, чем у мужчин. Средний балл у мужчин – 5,84; у женщин – 6,35; среднее квадратическое отклонение больше у женщин: оно составляет 2, в то время как у мужчин – 1,59. Значимость различия измерялась t -критерием Стьюдента = 2,283 при $p = 0,032$, что показывает статистическую значимость полученной разницы. Женщины-иудейки проявляют большую склонность рассматривать религию как источник внутреннего благополучия и источник моральных норм, нежели мужчины-иудеи.

Заключение

Для исследования осознанно отбирались респонденты с глубоким религиозным погружением. Было установлено, что у иудеев внутренняя религиозная мотивация не является антитезой социальной, высокая внутренняя мотивация может сопровождаться высокой внешней мотивацией. Объяснение этому – в специфике самой религии, которая является коллективистской и поощряет групповую сплоченность. Мы получили высокие баллы по шкале «Религия как часть традиции», что показывает сильную связь в сознании иудеев религии с национальной идентичностью и семейной преемственностью; средне-высокие баллы по шкале, отражающей понимание религии как источника морали и благополучия, и средние баллы по шкале, отражающей понимание религиозности как средства исполнения желаний. По результатам теста у иудеев обнаружилась плотная корреляционная связка ряда факторов, которая отражает следующую картину: религия как источник исполнения желаний связана с традициями семьи и предками, источником морали и нравственности, а традиционность также связана с социальной, т. е. внешней мотивацией к религии.

Список литературы

1. Deci E. L., Ryan R. M. The “what” and “why” of goal pursuits : Human needs and the self-determination of behavior // *Psychological Inquiry*. 2000. Vol. 11. P. 227–268.
2. O’Connor B. P., Vallerand R. J. Religious motivation in the elderly : A French-Canadian replication and an extension // *Journal of Social Psychology*. 1990. Vol. 130. P. 53–59.
3. Assor A., Cohen-Malayev M., Kaplan A., Friedman D. Choosing to stay religious in a modern world: Socialization and exploration processes leading to an integrated internalization of religion among Israeli Jewish youth // *Motivation and Religion*. 2005. Vol. 14. P. 105–150.
4. Саприцкая М. От евреев к иудеям : поворот к вере или возврат к ней? // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2015. № 3, вып. 33. С. 224–254.
5. Хухлаев О. Е., Кузнецов И. М. Национализм как социально-психологический феномен : к постановке вопроса // *Акмеология*. 2008. № 4, вып. 28. С. 111–118.
6. Silverman G. S., Johnson K. A., Cohen A. B. To believe or not to believe, that is not the question: The complexity of Jewish beliefs about God // *Psychology of Religion and Spirituality*. 2016. Vol. 8, iss. 2. P. 119–130. DOI: 10.1037/rel0000065
7. Stojković I., Mirić J. Construction of a Religious Motivation Questionnaire // *Psihologija*. 2012. Vol. 45, iss. 2. P. 155–170.
8. Швед З. В. Концепт «цілісної людини» на шляху оволодіння свободою в іудаїзмі // *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка*. 2010. № 7, вып. 99. С. 37–40.
9. Ясин М. И. Внутренняя религиозная мотивация у вайшнавов // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 100–103. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-100-103
10. Ясин М. И. Внутренняя религиозная мотивация у православных христиан // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 463–467. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-463-467>

Образец для цитирования:

Ясин М. И. Конфессионально обусловленные особенности религиозной мотивации у иудеев // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 188–193. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-188-193>

Confessionally-Caused Features of Motivation Among Jews

M. I. Yasin

Miroslav I. Yasin, <https://orcid.org/0000-0001-6249-8527>, Galina Zaitseva Centre for Deaf Studies and Bilingual Education, 9 Sukharevsky Pereulok, bldg. 1, office 7, Moscow 12705, Russia, nadsaw@yandex.ru

The problem of religious motivation gives a deeper understanding of the religious identity of believers, the religious values of systems and their coherence, the specifics of socio-psychological interaction. The religious motivation of the Jews is not well understood. The aim of the work is to study the religious motivation of the Jews and identify its specificity. The study is organized as a quantitative measurement using a psychological inventory and questionnaire and subsequent statistical analysis of the results. In our study, we used the model of Stojkovich I. and Mirich J., which reflects the natural connection of factors obtained mathematically on the basis of empirical data. The study was conducted on a sample of 63 Russian-speaking Jews with a strong religious affiliation. We found a high internal motivation for religion, accompanied by sufficient social, or external, motivation, which is a specificity of Judaism. Jews perceive religious affiliation as an important component of their national identity and traditionalism. For them religion is a source of emotional well-being, ideals and morality, a means of fulfilling desires. We also found a close consistency between understanding religion as a source of fulfilling desires and traditionalism and a source of morality and spiritual well-being.

Keywords: psychology of religion, religious motivation, intrinsic motivation, social motivation, Jews, Judaism.

Received: 05.02.2020 / Accepted: 20.02.2020 /
Published: 30.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Deci E. L., Ryan R. M. The “what” and “why” of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior. *Psychological Inquiry*, 2000, vol. 11, pp. 227–268.
2. O’Connor B. P., Vallerand R. J. Religious motivation in the elderly: A French-Canadian replication and an extension. *Journal of Social Psychology*, 1990, vol. 130, pp. 53–59.
3. Assor A., Cohen-Malayev M., Kaplan A., Friedman D. Choosing to stay religious in a modern world: Socialization and exploration processes leading to an integrated internalization of religion among Israeli Jewish youth. *Motivation and Religion*, 2005, vol. 14, pp. 105–150.
4. Sapritskaya M. From Evrei to Iudei: Turning or Returning to Faith? *Gosudarstvo Religiiia Tserkov v Rossii i Zarubezhom* [State Religion and Church in Russia], 2015, vol. 3, iss. 33, pp. 224–254 (in Russian).
5. Khukhlayev O. Ye., Kuznetsov I. M. Nationalism as a socio-psychological phenomenon: to pose a ques-

- tion. *Akmeologiya* [Acmeology], 2008, vol. 4, iss. 28, pp. 111–118 (in Russian).
6. Silverman G. S., Johnson K. A., Cohen A. B. To believe or not to believe, that is not the question: The complexity of Jewish beliefs about God. *Psychology of Religion and Spirituality*, 2016, vol. 8, iss. 2, pp. 119–130. DOI: 10.1037/rel0000065
  7. Stojković I., Mirić J. Construction of a Religious Motivation Questionnaire. *Psihologija*, 2012, vol. 45, iss. 2, pp. 155–170.
  8. Shved Z. V. The concept of “holistic man” on the path of mastering freedom in Judaism. *Visnik Kiïvskogo natsionalnogo universitetu imeni Tarasa Shevchenka* [Bulletin of the Taras Shevchenko National University of Kyiv], 2010, no. 7, iss. 99, pp. 37–40 (in Ukrainian).
  9. Yasin M. I. Vaishnava’s Internal Religious Motivation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 100–103 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-100-103
  10. Yasin M. I. Orthodox Christian’s Intrinsic Religious Motivation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 463–467 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-463-467>

Cite this article as:

Yasin M. I. Confessionally Caused Features of Motivation Among Jews. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 188–193. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-188-193>
